

— Сын, не волнуйся, раз он спас тебя, значит он наш благодетель, друг семьи Мо. Что бы он ни попросил, мама всё для него сделает, не беспокойся об этом, — сказала Ло Суньхуэй.

Услышав это, Мо Чжэньбао сразу понял, о чём думает его мать, но не стал с ней спорить. Найти человека для него было проще простого.

Лин Юэ пришёл на улицу ночного рынка. Было всего девять вечера, торговля ещё шла вяло.

— О, Сяо Лин пришёл! — заметил его человек со соседнего шашлычного лотка и, усмехаясь, кивнул в знак приветствия.

— Дядя Фу, вы сегодня опять тайком курили, — Лин Юэ не остановился, лишь бросил взгляд на дядю Фу, — вам нужно заботиться о своём здоровье.

Дядя Фу на мгновение замер, а затем рассмеялся.

— Сяо Лин, у тебя просто волшебные глаза, даже такое можешь разглядеть. Эх, от этой привычки так сразу не избавиться, буду бросать постепенно.

Тридцатилетняя зависимость — не шутка, нельзя бросить в один миг. Полмесяца назад, когда Лин Юэ впервые пришёл на ночной рынок, он встретил Фу Фэншэна. Тот выглядел ужасно: лицо землистого цвета, брови сведены от боли — было ясно, что он серьёзно болен. Но ради заработка он каждую ночь выходил торговать на рынок до самого рассвета. Честно говоря, в таком состоянии его мог снести даже лёгкий ветерок. Лин Юэ не был святошей, он не собирался вмешиваться. Но когда он возвращался и снова проходил мимо, дядя Фу внезапно рухнул прямо перед ним, у его ног. Теперь оставаться в стороне было уже невозможно.

Дядя Фу был заядлым курильщиком, выкуривал минимум три пачки в день. В молодости организм ещё справлялся, но теперь, в среднем возрасте, токсичные вещества вроде аминов и цианидов, накопленные за годы курения, достигли критической массы, и болезнь прорвалась наружу. Ишемическая болезнь сердца в традиционной китайской медицине объясняется как проникновение токсинов и недостаточность энергии ян в сердце и почках. Лин Юэ использовал иглоукалывание, чтобы прочистить сосуды и спасти жизнь Фу Фэншэну. Уговорить того лечь в больницу не удалось, поэтому Лин Юэ, скрепя сердце, стал регулярно его навещать для осмотров, выписал рецепт на китайские лекарства для восстановления и велел бросить курить. Но тридцатилетнюю зависимость не преодолеть в одночасье.

Лин Юэ беспомощно покачал головой. Он не стал давить на старика, потому что если организм резко лишится чего-то, к чему давно привык, это может привести к обратному эффекту. Три сигареты в день — это ещё в пределах контролируемого.

Недалеко от лотка дядя Фу находилось место, где работал Лин Юэ. Дядя Фу хотел взять его к себе — отчасти из благодарности, — но Лин Юэ отказался и устроился в самое оживлённое заведение.

На этой улице ночного рынка заведение, где работал Лин Юэ, было, пожалуй, лучшим. Оно занимало большую площадь, с одной стороны даже была сооружена простая сцена для развлечения гостей. Конечно, некоторые, считавшие, что у них неплохой голос, приходили сюда подработать: сто или пятьдесят юаней за песню, а если споёшь хорошо, могут и на чай дать. В общем, доход был неплохой.

Лин Юэ повязал фартук на талию, взял поднос с заказом и с улыбкой направился отнести его.

— Сяо Юэ, будь осторожнее, за тем столиком сидят недобрые люди, — предупредил шашлычник, хозяин заведения, мужчина сорока девяти лет.

На этой улице он был старожилом: начал жарить шашлыки здесь в восемнадцать лет, с одного столика и одной жаровни, и постепенно вырос до тридцати столов и большой шашлычной установки. Взгляд у него был натренированный, он с первого взгляда понимал, с кем имеет дело. Только что он разглядел, что люди за тем столиком — непростые. Все серьёзные, в костюмах и галстуках, и, что ключевое, в тёмных очках. Кто выходит в тёмных очках на ночной рынок есть шашлыки? В дорогом ресторане — ещё поверю, но на шашлыки — никогда.

— Хозяин, не волнуйтесь, я поставлю и уйду, — ответил Лин Юэ.

Он тоже понимал: на ночном рынке лучше поменьше связываться. Часто сюда приходят те, кто вращается в криминальных кругах, — жестокие, с поддельными документами, могут убить, и никто даже не узнает.

В десять вечера рынок по-настоящему оживал, появлялись люди, закончившие работу в обычное время. После полуночи же вылезала всякая нечисть. Но эти четверо в костюмах действительно выделялись. Лин Юэ подошёл, вежливо поздоровался, поставил еду на стол и развернулся уходить. Краем глаза он заметил едва уловимый контур чего-то под пиджаком у пояса. Лицо Лин Юэ слегка изменилось. Хоть он и не был частью того мира, но понимал, что это. У всех четверых при себе было оружие. Похоже, нужно предупредить хозяина, чтобы был настороже.

Поговорив с хозяином, Лин Юэ увидел, как тот отослал домой жену и дочь. После этого Лин Юэ пришлось очень много работать, бегать туда-сюда. Чем позже становилось, тем оживлённее был бизнес. К концу смены Лин Юэ буквально не стоял на месте. Но, к счастью, ничего не произошло — тревога оказалась ложной.

Чуть позже полуночи пришла компания молодых парней лет двадцати с небольшим, с виду — отпетые хулиганы. Их было семь-восемь человек, у всех волосы выкрашены в разные цвета. Они, похоже, были здесь завсегдатаями, но сегодня среди них появился новый парень, явно главный, вокруг которого все и уселись.

— Братан Сунь, заказывай ты. Сегодня мы с девчонкой угощаем, не стесняйся! — Один из парней с разноцветными волосами протянул меню, лъстиво улыбаясь.

Сунь Сяоли закурил сигарету, высокомерно прищурился, смотря на всех свысока, засунул руки в карманы и закинул ногу на соседний стул — настоящая позёрская картинка.

— Чего там заказывать? Всё самое лучшее подавай, сегодня братан Сунь угощает! — Сунь Сяоли широким жестом отмахнулся, демонстрируя щедрость.

Молодые люди засмеялись, наперебой сыпля лестью и похвалами.

Лин Юэ с блокнотом и ручкой подошёл к столику с вежливой улыбкой.

— Что будете заказывать?

Его тон был предельно учтивым, улыбка — профессиональной. Молодые люди бывали здесь раньше и уже знали Лин Юэ в лицо.

— О, опять ты! Несколько раз приходили, а имени твоего так и не знаем. Как зовут-то? —

спросил один из парней, с короткой стрижкой, сидевший ближе всех к Лин Юэ.

Он смотрел на Лин Юэ оценивающе. Лин Юэ промолчал, сделав вид, что не расслышал.

— Глухой что ли? Я спрашиваю, как тебя зовут! — Тот, кто задал вопрос, видя, что Лин Юэ его игнорирует, повысил тон.

Он бросил взгляд на Сунь Сяоли и, не встретив возражений, встал. Подойдя ближе, он уловил лёгкий аромат геля для душа, исходивший от Лин Юэ, и уголки его губ противно искривились в похотливой ухмылке.

Теперь притворяться, что не слышит, было уже нельзя. Лин Юэ закрыл блокнот, с улыбкой повернулся и сказал:

— У меня действительно не очень хороший слух, не сердитесь. Вы что-то спрашивали?

Лин Юэ решил не обострять ситуацию. Скандальничать здесь было бы неразумно. Сегодня он уже потерял одно место заработка, если устроит тут драку, то и эту работу можно будет считать потерянной.

— Ого, такой молодой, а уже тугоухий! Может, пойдёшь со мной, братан тебя прикроет, а? — С этими словами парень потянулся, чтобы положить руку на плечо Лин Юэ.

Тот слегка нахмурился и едва заметно отшатнулся.

Паренёк с короткой стрижкой промахнулся, и на его лице появилась досада. Он уже собирался обрушиться на Лин Юэ с криком.

— Эй, мелкий, не груби! Он же спросил, что ты хочешь заказать, вот и отвечай нормально, — произнёс, естественно, Сунь Сяоли.

Его взгляд тоже скользнул по Лин Юэ, и, разглядев его лицо получше, у него возникло желание подразнить парня.

— Точно-точно, спасибо, братан Сунь, что напомнил! — Паренёк с короткой стрижкой закивал, снова польстив Сунь Сяоли, а затем, обернувшись к Лин Юэ, похабно спросил:

— Ты спрашиваешь, что я хочу? Тогда записывай. Я хочу... тебя.

Произнеся последнее слово, парень громко рассмеялся, и вся компания подхватила. Сначала Лин Юэ не понял намёка, но когда они, смеясь, начали оглядывать его с ног до головы, до него дошло: этот тип «заказал» его, как блюдо.

По спине Лин Юэ пробежала холодная дрожь. Ему очень хотелось швырнуть блокнот в наглую рожу, но это доставило бы хозяину кучу проблем, и, возможно, Лин Юэ пришлось бы искать новое место.

— Вы хотите человеческого мяса? Извините, у нас такого нет, — спокойно, с лёгкой холодностью в голосе произнёс Лин Юэ.

Паренёк с короткой стрижкой на секунду опешил, а затем нахмурился.

— Не прикидывайся идиотом! Я говорю о тебе, о тебе! Я хочу тебя!

Парень попытался ткнуть в Лин Юэ пальцем, но обнаружил, что даже не может дотронуться до его одежды. На глазах у всех он выглядел полным неудачником, и это окончательно вывело его из себя.

<http://bllate.org/book/15602/1391975>